

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.033:72.032

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-25-51

EDN: AIEUTQ

Античное наследие и методы работы средневековых зодчих**Алексей Александрович Мусатов¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

musatoff.2010@yandex.ru

Аннотация. После обрушения Римской империи наследие Рима – дворцы, амфитеатры, термы, базилики – потеряло свое функциональное предназначение. Идейно они были чужды новой христианской власти, а экономически их поддержание в работоспособном состоянии стало невозможным. В работе анализируются принципы дальнейшего (средневекового) использования этих объектов: от переоборудования в жилье, храм – до превращения в каменоломню. Делается вывод о необходимости в современности искать памятникам новую, щадящую функцию для их дальнейшего существования.

Ключевые слова: Античность, Средневековье, архитектура, памятники архитектуры, функции, использование, методы зодчих

Для цитирования: Мусатов А.А. Античное наследие и методы работы средневековых зодчих // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 25-51. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/02_musatov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-25-51 EDN: AIEUTQ

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Antique heritage and the working methods of medieval architects**Aleksey A. Musatov¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

musatoff.2010@yandex.ru

Abstract. After the collapse of the Roman Empire, the heritage of Rome – palaces, amphitheaters, baths, basilicas lost their functional purpose. They were ideologically alien to the new Christian power. Economically, their maintenance in working condition became impossible. The paper analyzes the principles of further (medieval) use of objects – from conversion into housing, a temple to conversion into a quarry. A conclusion is made about the need in modern times to look for a new, gentle function for monuments for their further existence.

Keywords: Antiquity, Middle Ages, architecture, architectural monuments, functions, use, methods of architects

For citation: Musatov A.A. Antique heritage and the working methods of medieval architects. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 3(72), pp. 25-51. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/02_musatov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-25-51 EDN: AIEUTQ

¹ © Мусатов А.А., 2025

Введение

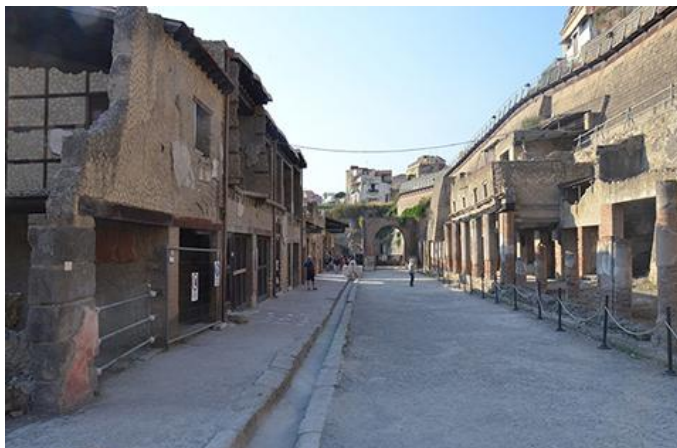
В эпоху Античности греческий, а затем римский мир распространялся на огромные пространства земли и моря, заняв почти все известные на тот момент территории. Греки этот мир называли Ойкуменой, и они смогли объединить государства и народы, жившие вокруг Средиземного моря общей эллинизированной культурой. Рим вышел на политическую арену несколько позднее других этнокультурных систем Средиземноморья. Возвысившись, он дополнил культурное единство централизованной политической властью, общими экономическими связями, обращением денег, большими инфраструктурными проектами. Архитектура в формировании первой в истории человечества глобализации занимала пусть не главное, но и далеко не последнее место. Архитектура, кроме всем понятной функции – создать комфортные и безопасные условия для проживания граждан и союзников, – выполняла роль проводника основных идей римской культуры и государственности. В сущности, эта задача стоит перед каждой государственной системой, если она хочет распространить свое влияние шире, чем были изначально очерчены ее территориальные границы. Теперь это принято называть «мягкой силой», но для данной работы важнее иные, не геополитические аспекты этого процесса. Во-первых, чтобы транслировать свои идеи другим народам, необходимо выработать архитектурный язык, понятный людям без перевода [1, с.2-19]. Во-вторых, чтобы покрыть землю прекрасными объектами, демонстрирующими силу, красоту, привлекательность своего государства, требуются огромные ресурсы, политическая воля, ясное представление о тех задачах, которые стоят перед страной. Греки начинали поиски в этом направлении. Александр Македонский создал огромную по территории державу, основанную на эллинизированной культуре. Рим продвинулся еще дальше: ему впервые в человеческой истории в полной мере удалось реализовать амбициозные планы по созданию огромной империи. Таким был долгий и трудоемкий путь создания античной цивилизации.

Памятники в истории

Путешествуя по современным странам Средиземноморского региона, остатки античной культуры встречаешь повсюду: недостатка в древних памятниках нет. Единственное, с чем приходится мириться любителям старины, так это с тем, что по большей части приходится осматривать лишь руины. Изредка, если повезет, кое-где можно встретить более или менее сохранившийся объект, увидеть древнюю архитектуру в объеме, а не рассматривать остатки фундаментов и осколки колонн. Приезжая в древние города, проходя по местам, которые раньше были улицами, площадями, рынками, не можешь не задать себе вопрос: здесь произошла геологическая катастрофа, мировая война с бомбардировками и взрывами, ужасное цунами или еще что-то более губительное? Однако непредвзятое рассмотрение данного вопроса заставляет ответить: «Нет». Катастрофы в истории случались и случаются, они неизбежно причиняют ущерб – историческому наследию так же, как и современной инфраструктуре. Не может человечество избежать и разрушительных войн. Но главный ущерб античным памятникам нанесла не природа и даже не военные конфликты. В большинстве случаев они руинированы иначе – последовательно и систематически. Разрушение памятников архитектуры – это чаще всего результат дела рук человеческих. Лучшим подтверждением сказанного служат те памятники, которые оказались погребены под слоями пепла, песка или грязи и были забыты, потеряны людьми на долгие годы. В исключительной сохранности находятся древние города, располагавшиеся у подножия Везувия (всем известные Помпеи, Геркуланум, Стабии, Байи и др.). Забытые людьми на долгие столетия, они были вновь открыты тогда, когда у людей уже сформировался интерес к прошлому, к истории, к материальным свидетельствам жизни прежних поколений. Города были откопаны и теперь сохраняются как объекты Всемирного наследия (рис. 1а), некоторые дома в них находятся почти в первозданном виде (рис. 1б).

Похожая судьба оказалась у виллы Казале на Сицилии, где обнаружены знаменитые античные мозаики (рис. 1в). Вилла, некогда принадлежавшая одному из властителей Рима,

в незапамятные времена оказалась затоплена потоками ила и грязи – и благодаря этому дошла до наших дней. Теперь это памятник архитектуры и культуры, для консервации которого выстроены очень интересные павильоны (рис. 1г). Однако так повезло лишь немногим объектам античной архитектуры. Парадокс: то, что, казалось бы, полностью погибло – сохранилось и дошло до нас в достаточно хорошем состоянии, а то, чему на первый взгляд ничто не угрожало, оказалось полностью утраченным.

а)

б)

в)

г)

Рис. 1. Античные памятники, утерянные и найденные случайно: а) археологическая зона Геркуланума; б) Помпеи, дом Менандра; в) античные мозаики виллы Казале на Сицилии (рубеж III-IV вв.); г) современные павильоны, выстроенные для сохранения виллы Казале

Почему судьба древних архитектурных сооружений оказалась столь трагичной? Когда человечество задумалось о ценности тех творений, которые дошли до нас из глубины веков? Как средневековые горожане использовали архитектурные памятники и что они знали об их исключительной ценности? Чтобы разбираться в этих вопросах объективно, непредвзято, следует иметь в виду одну культурологическую особенность, которая для этой темы является ключевой. «Памятник» (имеется в виду памятник архитектуры, истории или культуры) – достаточно позднее, в историческом смысле, понятие. Ни в Древнем мире, ни в Античности, ни в Средневековье такого термина не существовало.

Любое здание было ценностью – материальной, поскольку строительство во все времена представляло собой весьма дорогостоящий процесс. Любое строение, в которое вложен труд людей, добытые, перевезенные и обработанные материалы, является ценным достоянием собственника, к которому в нормальных обстоятельствах относятся бережно и аккуратно. Не важно, частное ли это лицо, корпорация или государство, здание будет храниться, поддерживаться, пока не упадет от ветхости или же не настанет тот момент,

когда оно перестанет удовлетворять владельца. Тогда строение реконструируют либо снесут, чтобы построить новое. Это простой принцип, действующий непреложно и постоянно.

Несколько сложнее дело обстоит с культовыми объектами. Там дополнительно действует фактор сакральности места. Храм – не только дорогостоящий объект недвижимости, но и место религиозного поклонения. К святым местам требуется особое отношение (правда, это касается только тех людей, которые разделяют данные религиозные представления, принадлежат к той же конфессии и т.п.). Но и храмы ветшают, рушатся от естественных причин или насильственным образом. Тут в Древности и Средневековье работал интересный принцип: храм, построенный на месте прежнего, считался не другим, а тем же самым храмом. Список с почитаемого образа (то, что мы теперь называем «копией») являлся в представлениях человека Средневековья той же оригинальной иконой. Реликвии дублировались и заменялись. Даже храм Гроба Господня перестраивался неоднократно. Место главных событий Евангелия оставалось на протяжении всей христианской эры неизменным, но архитектурная оболочка заменялась сообразно представлениям и возможностям каждой из последующих эпох. При этом каждый из сменивших друг друга храмов был не менее свят для верующих своего времени, чем все предыдущие.

Если отношение к собственным священным реликвиям в древности было столь утилитарным, то что же говорить о сооружениях иной, чуждой и враждебной культуры? Можно уверенно утверждать, что в Средние века европейское общество не испытывало к языческому наследию никакого пиетета, так же как к материальному миру ислама, митраизма или любых других религий.

Западная Римская империя перестала существовать в 476 году. Можно сказать, что это событие больше волнует нас, далеких потомков, чем непосредственных участников тех событий. Серьезные историки, потратившие многие страницы на описание постепенного угасания Рима, последовательно разбиравшие роль каждой волны захватчиков-варваров в процессе постепенного ослабления империи, собственно прекращению существования римского государства уделяют подчас две-три строчки [2, с.577]. Военачальник Одоакр сверг последнего императора Ромула Августула, причем даже не убил его, что было большой редкостью в те времена. Больше желающих занять римский трон не нашлось, и символы власти императоров отправили в Восточную Римскую империю, в Константинополь – все же не обычные вещи, а сакральные государственные атрибуты. После этих событий на Западе началось формирование новых королевств, течение истории свернуло в другое русло.

Если обрушение Рима для европейцев, измученных кровавыми эксцессами, присущими закату любой империи, оказалось делом почти будничным, то дальнейшее развитие ситуации серьезно затронуло всех и каждого. Жизнь на Западе Европы изменилась до неузнаваемости, причем очень быстро. Прежде всего, разом прекратился поток товаров и продуктов, шедший в центр из далеких провинций. Существование в прежнем формате огромных городов, которые в принципе не могли прокормить себя сами, стало невозможным. Начался отток жителей в сельскую местность, где вместо открытых, роскошных римских вилл стали возникать укрепленные владения, существовавшие по принципам натурального хозяйства [3, с.124]. Отсутствие правовой и силовой защиты населения привело к взрывообразному росту преступности. Дороги стали так опасны, что сообщение между регионами практически прекратилось – до тех пор, пока христианские паломники не проложили новые тропы, старательно обходившие старые пути сообщения, где орудовали бандитские шайки [4, с.124-184]. Отсутствие товарного рынка и денежного оборота сразу подорвало ремесла, что особенно сказалось на искусстве. Трудно жить своим творчеством тогда, когда никто не хочет, да и попросту не может за него заплатить. Правда, искусство не умерло полностью. У него нашелся один, но очень влиятельный заказчик – Церковь. Именно духовная власть стала играть определяющую роль в общественной жизни вновь образовавшихся королевств [3, с.26]. Правда, прелаты Церкви

очень жестко определяли сюжетную направленность, границы и стилистику тех произведений, которые заказывали. Столь же существенно изменившиеся общественные условия отразились и на архитектуре той эпохи.

Построенные Римом города в Средние века полностью утратили свое величие. Население сократилось очень сильно, едва ли не в десять раз, а сам Рим, быть может, и гораздо более. Огромные пространства города оказались заброшенными, на форумах могли пасти коз, на месте бывших вилл разводить огороды [5, с.303-304]. Гигантские, роскошные сооружения, отделанные лучшими сортами мрамора, привезенного со всего Средиземноморья, вдруг оказались никому не нужными, заброшенными. Почему? На то имелось сразу несколько причин.

Причина первая – идеологическая. С точки зрения христианства, особенно его начальной фазы, когда новая вера только укоренилась на пространствах империи, все языческое наследие было не только чуждым, но и враждебным, более того – греховным. Языческие храмы в глазах истинных христиан стали капищами ложных идолов. Термы, предназначенные для приятного времяпрепровождения с большой пользой для тела, превратились в постыдные заведения, в которых язычники занимались греховными делами. Любовь к себе, забота о теле, каждодневный уход за собой, достижение максимально возможного комфорта, общее благополучие на протяжении долгих лет – вот то, что составляло основу жизни античного гражданина в период позднего Рима. Баня в этом процессе занимала важное место, по крайней мере, с точки зрения того времени, которое тратилось на ее посещение ежедневно. Для христиан прежние блага не имели ни смысла, ни привлекательности. Аскетичное существование, умерщвление плоти и постоянная молитва – вот что давало надежду на спасение и райское будущее после смерти. Спасение души стало смыслом жизни новой генерации жителей Римской империи, и термы никак не вписывались в их мировоззренческую систему.

С другими общественными сооружениями дело обстояло ничуть не лучше. Прежде в амфитеатрах на потеху римской черни гладиаторы с удивительным мастерством и немыслимой жестокостью убивали друг друга – чудовищно и с раннехристианской, и с нашей современной точки зрения. Перед началом вечерней (самой интересной) части программы устраивали казни первых христиан, чтобы верноподданные граждане могли с комфортом наблюдать за интересным и поучительным зрелищем. От описания мучений христианских святых без преувеличения кровь стынет в жилах. Изображения зверских расправ над исповедниками веры повергают в настоящий шок – их можно в изобилии увидеть, например, на католических иконах. Но эмоциональное восприятие исторических событий не может заслонить от нас тот факт, что именно феномен мученичества лег в основу как мировоззрения, так и морально-этических основ вновь формируемого социума [6, с.9-35]. Как единоверцы замученных праведников должны были относиться к местам, где совсем недавно проходили изуверские казни? Очевидно, без всяких теплых чувств. То же можно сказать и об ипподромах (цирках). Хотя они в первую очередь предназначались для конных состязаний, казни нередко проводились и там. Например, на Пьяцца Навона в Риме (ранее бывшей цирком Домициана) римляне казнили святую Агнессу. Позднее на месте ее мученической гибели возвели барочную церковь Сант-Аньезе-ин-Аньоне по проекту Ф. Борромини и Дж. Райнальди. В целом, с отношением к римскому наследию в Средние века дело обстояло довольно плохо.

Исключения составляли только базилики – общественные здания, не связанные ни с культом, ни с идеологией языческого Рима. Они были просторны, прекрасно отделаны внутри, располагались в лучших местах города. Такие сооружения ненависти у христиан не вызывали, скорее отношение к ним можно охарактеризовать как нейтральное. Поэтому базилики нередко переделывали в церковные здания. Вышедшим из катакомб римским христианам нужны были новые храмы, строить их было затруднительно, переделывать из существующего строения – проще, быстрее, дешевле. Такая судьба ожидала, например, циклопическую по размерам базилику Максенция-Константина на Римском форуме. Статую императора из нее убрали, перенесли вход с длинной, боковой стороны на

торцовую, короткую, напротив возвели алтарную апсиду. По сути, в том и заключались все переделки. Сейчас базилика руинирована, своды почти везде обрушены, но это следствие естественных процессов, а не целенаправленного разрушения.

Причина вторая – историко-культурная. Среди общественных сооружений наиболее яркими, бесспорно, следует считать римские театры и амфитеатры. Они не родились вместе с античным государством, а появились намного позже. Любопытно, что театральные представления, особенно комедии, изначально были в Риме популярнее гладиаторских боев. Самые первые схватки вооруженных рабов вообще устраивали на похоронах как разновидность жертвоприношения при погребении. Затем бои начали организовывать и для развлечений публики. Но специальных мест для них не было, их устраивали на форумах или в цирках [7, с.23-24]. Напротив, деревянные театры уже существовали. Именно от них и происходят первые амфитеатры. Римские инженеры разработали систему соединения двух деревянных театров воедино, передвигая их по рельсам [8, с.64]. Отсюда, кстати, происходит и название: «амфи» по-гречески означает удвоение, то есть «амфитеатр» – двойной или удвоенный театр. В соединенных вместе театрах стали проводить жестокие зрелища с участием специально обученных бойцов. В дальнейшем популярность гладиаторских боев намного превзошла театральные постановки, которые ко II в. свелись, в основном к комическим пантомимам [9, с.581].

Кризис в проведении гладиаторских представлений, а затем и самих амфитеатров наметился несколько позднее, к периоду правления Диоклетиана. Игры никто не запрещал, но они стали проводиться все реже. Глубинная причина упадка заключалась в том, что к тому времени выловили практически всех львов и тигров там, куда только могла дотянуться власть Рима. Зрелищность представлений без экзотических зверей резко упала. Игры стали роскошью, император принял решение обложить их большими налогами (именно в таком качестве). Проводить игры стало не только сложно, но и слишком дорого. Получается, что изначально кризис зрелищных сооружений не был вызван утверждением в Риме христианства, как иногда считают историки. Позднее христианская религия, пришедшая на смену язычеству, окончательно отринула гладиаторские игры как зрелище греховное и недостойное верующих. По сути, в эпоху Средневековья из всех прежних общественных развлечений перешли только конные скачки. Особой популярностью они пользовались в Византии, где продолжали строить и эксплуатировать ипподромы, сооруженные по римскому образцу. Кроме того, остались еще и публичные казни, но они уже не проводились в амфитеатрах, а переместились на городскую площадь – чтобы нести назидательное послание широким народным массам, а также для вразумления антиобщественных элементов. В тот момент, когда зрелищные сооружения на западе Европы лишились своей основной функции, наступил перелом в их судьбе. Существование огромного, никому не нужного сооружения можно считать нонсенсом, причем в любую эпоху. Так было тогда, так же дело обстоит и сегодня.

Причина третья – экономическая. Как уже говорилось, Рим на пике своего могущества властвовал почти над всем известным тогда миром. Огромные богатства территорий, вошедших в состав империи, фактически находились в полном распоряжении римского правительства. Бесчисленные армии рабов стали неисчерпаемым ресурсом почти даровой рабочей силы и основой всей экономической деятельности внутри империи. Используя эти, поистине колоссальные ресурсы, Рим мог позволить себе реализовывать гигантские архитектурные проекты. Римские строители возводили невиданные до той поры сооружения – не только зрелищные, но и общественные (базилики, термы, храмы), градостроительные (форумы, города, крепости), инфраструктурные (дороги, мосты, акведуки). Были еще дворцы, виллы, сады. Все, что строили римляне, далеко выходило за рамки представлений людей предыдущих времен, а после крушения Рима достигнутый им уровень строительства оказался для следующих поколений вовсе недостижимым и оставался таковым еще полторы тысячи лет.

Материальные возможности государств, образовавшихся на месте поверженного Рима, были недостаточными, чтобы удержаться на прежнем уровне цивилизации. Экономика

вновь возникших королевств была довольно скудной, поскольку функционировала по большей части на тех же принципах натурального хозяйства. Большого количества рабов в наличии уже не было, заполучить их никаких способов не существовало. Обычная для Рима деятельность по добыче и транспортировке строительных материалов в новые времена превратилась в проблему, хотя старые каменоломни на территории Италии еще кое-как работали. А вот доставлять габаритные изделия из драгоценного мрамора из-за моря стало в принципе невозможно. Главное же заключалось в том, что не только строить новое, но и поддерживать доставшиеся им по наследству римские сооружения средневековые государства оказались не в состоянии.

В результате сложилась ситуация, оказавшаяся для объектов римского наследия абсолютно патовой по всем перечисленным пунктам. Идейно они были чужды, если не враждебны, новой религии и церковной власти. Те функции, ради которых роскошные сооружения строились, оказались утраченными. Экономически поддержание их в рабочем состоянии оказалось невозможно. Какая же участь ждала объекты античного наследия? Ответ очевиден: печальная. Но что же с объектами недвижимости стало происходить в реальности? Тут имелся широкий спектр вариантов.

Главное назначение архитектуры – служить вмещающим пространством для всех процессов, составляющих жизнь человеческого общества. Этно-государственные системы трансформируются по мере нарастания уровня цивилизации, но жизненные потребности людей изменяются очень мало. Первейшая необходимость для человека после каждодневного пропитания – наличие крыши над головой. С жилищем в Средние века было все не слишком хорошо. В античные времена люди жили по-разному, в зависимости от своего социального статуса. Привилегированная часть общества располагалась в городских дворцах и загородных виллах. Состоятельные граждане строили очень комфортные, подчас даже роскошные атриумно-перистильные дома, примеры которых хорошо известны по раскопкам в Помпеях или Геркулануме [10, с.22-31]. Люди меньшего достатка селились в многоквартирных домах. Уровень комфортности и престижности жилища определялся площадью и расположением на том или ином уровне. На втором этаже размещались вполне респектабельные квартиры, верхние этажи делились на маленькие комнатки, практически пеналы, где мог переночевать лишь один человек; удобств не имелось вовсе.

Еще одной особенностью наемного жилья (не всегда, но очень часто) была его низкая капитальность. Владельцам коммерческой недвижимости было невыгодно вкладывать большие средства в строительство: доходные дома и так приносили огромную прибыль. Обрушения случались часто. Не случайно в современном Риме сохранилась только одна инсула – она находится у самого подножья Капитолийского холма (рис. 2а). Нижние ярусы сооружения, глубоко вросшие в культурный слой, принадлежат античности, верх явно переделан и надстроен в Средние века. Больше о многоэтажных домах Рима мы не знаем ничего.

Представление о многоэтажном античном жилище можно составить в Остии, служившей некогда морским портом столицы Римской империи. Это большой город-музей, почти полностью застроенный инсулами, подчас весьма приличного вида и качества. Обычно многоквартирное жилье античного периода продолжало использоваться людьми и в Средние века. Постепенно дома выходили из строя, разрушались самопроизвольно или же сносились. Нового строительства в период упадка Европы велось мало. При этом потребность в жилище со временем не уменьшалась. Решение жилищного вопроса нашлось спонтанно, по инициативе простого народа. Зачем оставлять пустующие здания, когда есть нуждающиеся? Сносить старые (античные) сооружения власти без особого разрешения не позволяли, а спонтанному заселению чаще всего не препятствовали. Для нас, современных горожан, такой выход из жилищного кризиса показался бы странным: кому захочется жить на стадионе или в бане? Однако для средневекового человека, с куда более скромными запросами, это было приемлемым, а порой и оптимальным решением. В старом амфитеатре не было ни воды, ни канализации, поскольку римские коммуникации

на тот момент уже вышли из строя, но в средневековой Европе подобные инженерные системы почти нигде не работали. Даже в королевских дворцах сооружались выносные ретирады, откуда нечистоты летели прямо в крепостной ров. Примеры сохранились в разных странах, так что данное архитектурное решение можно считать общепринятым: его можно увидеть в замках Франции, в королевском дворце Барселоны и т.д. Если короли мирились с подобными «удобствами», то тем более это было приемлемо для простого люда.

Следует сказать, что магистраты средневековых городов со временем взялись за восстановление древних акведуков. Вода стала поступать в города, но шла она не до отдельных объектов, а только до городских водоразборных фонтанов, откуда ее разносили ведрами. И даже такого уровня водоснабжения пришлось ждать долгие годы. На то, чтобы вернуться к нормальной работе систем городского хозяйства, ушли сотни лет, а римского уровня потребления воды на душу населения просвещенная Европа вообще достигла только в середине XIX века. Пока же, в эпоху глухого Средневековья, горожане осваивали грандиозные заброшенные строения, не особо задумываясь об уровне комфорта. В театрах, амфитеатрах, даже в цирках, где существовали пространства под зрительными рядами, – повсюду эти помещения переоборудовались под жилье. Широкие арочные проемы закладывались камнем или кирпичом, в зависимости от того, какой материал был под рукой у самозванных реконструкторов древних сооружений. Оставляли только узкие окна, больше похожие на бойницы. Примеры таких переделок специалисты намеренно оставили при реставрации древнего амфитеатра в римском Немаузе, ныне французском Ниме (рис. 2б).

Это редкий, но не единственный сохранившийся пример подобных переделок. Нечто подобное можно видеть в остатках римско-византийского ипподрома в современном Стамбуле (рис. 2в), где памятник пока реставрации не подвергался, т.е. находится в том виде, как он дошел до нашего времени. Но переделкой внешних стен дело, конечно, не могло ограничиться. Кольцевые внутренние галереи театров и амфитеатров, перекрытые высокими цилиндрическими сводами, – по ним прежде зрители следовали к своим местам – меньше всего походили на жилые комнаты. В таких пространственных помещениях жить было неуютно, зимой же просто холодно, даже в мягком средиземноморском климате. Необходимо было каким-то образом адаптировать вновь устраиваемое жилье к потребностям людей. Слишком высокие пространства делили на ярусы. Для этого в стенах выдалбливали отверстия, в которые вставляли концы балок – такие следы сохранились в амфитеатре во французском городе Арле, по-римски – Арелате (рис. 2г). По балкам устраивались перекрытия. Адекватное по высоте помещение дополнительно нарезали на комнаты перегородками, следы которых не сохранились. Там же можно видеть остатки сооруженного внутри амфитеатра камина (рис. 2д), предназначенного не только для обогрева, но и для приготовления пищи (подробнее о судьбе амфитеатра в Арле [11, с.66-75]).

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 2. Средневековое жилище: а) античная инсула в Риме, ставшая средневековым домом; б) переделанный под жилье амфитеатр в Ниме (Франция). Проемы заделаны камнем, идентичным первоначальному; в) субструкции ипподрома в Константинополе (современный Стамбул). Проемы в арках замурованы при помощи кирпичной кладки; г) галереи 2-го яруса амфитеатра в Арле (Франция) хранят следы переделок в жилые помещения; д) в амфитеатре в Арле сохранился средневековый очаг, обогревавший жилые комнаты

Следы устройства средневекового очага при внимательном осмотре можно найти и в некоторых других античных амфитеатрах, например в городе Капуе (в итальянской Кампанье), правда, тут они сохранились намного хуже. В Арле можно осмотреть также и античные термы, занятые средневековыми горожанами и переделанные ими под жилье. Это свидетельствует о том, что у людей той эпохи не существовало предпочтений, какие из древних зданий осваивать: им подходило практически любое строение, лишь бы было побольше и покрепче.

Переоборудование под жилые нужды внутренних помещений античных общественных сооружений – это не все, что приходило на ум жителям городов той эпохи. Когда позволяли экономические возможности или когда появлялась острая необходимость, горожане могли освоить общественное сооружение и более радикально. Амфитеатр, например, могли превратить в крепость, а то и в настоящий жилой город. Эта идея, граничившая с гениальностью, была продиктована суровой реальностью: в те беспокойные времена город без внешних укреплений был обречен. Замкнутый периметр амфитеатра с его массивными стенами сам по себе служил крепостью. Внешняя стена амфитеатра не была сплошной, она организовывалась чередой арочных проемов. Но проемы можно заложить. В конечном итоге, это гораздо проще, чем строить городские стены с нуля. Кроме того, в город необходимо было организовать удобный и безопасный доступ. Амфитеатр в обязательном порядке должен был иметь проходы на арену – и их можно было превратить во въезды в «город». В таком случае над воротами необходимо было возвести дополнительные оборонительные башни. Арена почти автоматически становилась центральной городской площадью. Можно сказать, на том превращение зрелищного сооружения в средневековую крепость и завершалось. В таком виде средневековые «города» просуществовали многие столетия [12, с.7-12].

Например, так был переделан амфитеатр во французском Арле (рис. 3а), причем оборонительные башни сохранились до наших дней (рис. 3б). Со временем, когда крепость потеряла свое военное значение, кавею стали застраивать жилыми домами. В XIV-XV вв. крепость стала средневековым городом. В таком виде город-амфитеатр просуществовал

почти до наших дней. В конце XIX века жилые дома внутри кавей разобрали: древний городской квартал превратился в рассадник криминала, что стало абсолютно нестерпимо для городских властей.

Жилые дома Арля до нашего времени дошли только в рисунках. Впрочем, это не означает, что мы не можем увидеть, как выглядели подобные строения. Дело в том, что Арль и Ним – отнюдь не единственные примеры превращения театра или амфитеатра в крепость или укрепленный город. Жилые дома XII–XIII веков сохранились в городе Террачина на Берегу Одиссея в Италии. Греко-римский театрон этого города в Средние века застроили очень плотно. Орхестра, как полагается, стала площадью. Диазома (полукруглый проход в середине воронки театрона) стала внутригородской улицей. В XX веке театр расчистили от застройки, однако сделали это не полностью (рис. 3в). Часть прекрасных романско-готических домов (рис. 3г) оставили для потомков в качестве наглядного примера уникального исторического процесса – превращения римского зрелищного сооружения в средневековый город.

а)

б)

в)

г)

Рис. 3. Зрелищные сооружения, превращенные в средневековый город: а) Арль (средневековый рисунок); б) амфитеатр в Арле сохранил средневековые боевые башни, защищавшие проходы внутрь «города»; в) расчищенный в ходе реконструкции античный театр в Террачине (Италия, берег Одиссея); г) Террачина, сооруженные внутри театрона жилые дома XII-XIII вв.

Существуют и другие, не менее впечатляющие примеры подобной трансформации. Таков театр в Катанье (Сицилия), изначально построенный греческими колонистами. После захвата Сицилии римлянами сооружение было реконструировано, надстроено. В Средние века театр стал жилым городом. Существует уникальная аэрофотосъемка 1930-х годов, показывающая, как выглядел театр до расчистки жилой застройки. Это настоящий маленький средневековый город (рис. 4а). В Средние века фасад сооружения был изменен

до неузнаваемости. В настоящее время театру вернули первоначальный вид (рис. 4б), но реставраторы оставили маленький фрагмент устройства средневекового фасада (рис. 4в), а также несколько объемов жилых домов, которые расположены по внешнему периметру сооружения (рис. 4г).

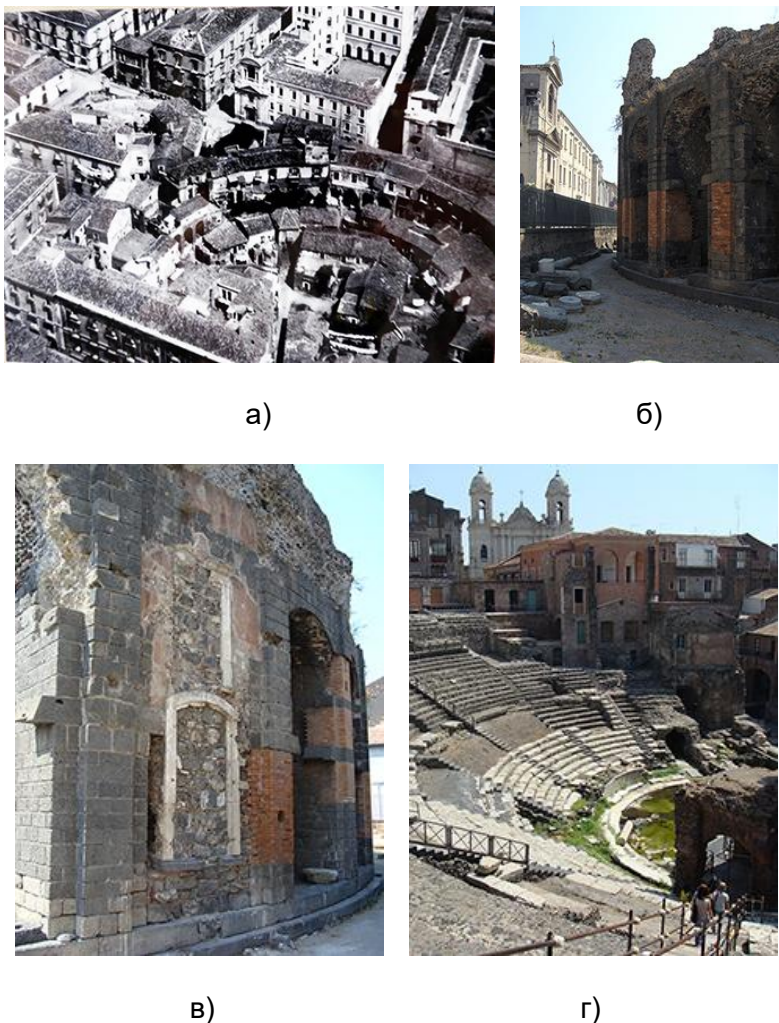
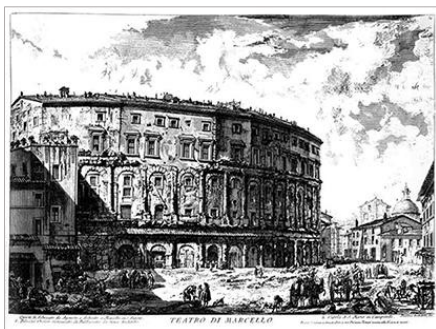

Рис. 4. Средневековый город в античном театре (Катанья, Сицилия): а) аэрофотосъемка 1930-х гг.; б) вид фасада после реставрации; в) фрагмент средневекового фасада сооружения, специально оставленный реставраторами; г) сохраненные реставраторами средневековые дома располагаются по краю древнего театра

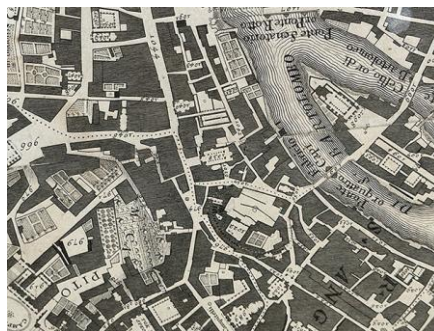
Современная теория архитектурной реставрации предполагает разные типы нового функционального использования древних памятников. Жилая функция считается одной из худших – так было в прежние эпохи, таким же положение остается и в наши дни. Проживающим в историческом сооружении людям не только тесно, им постоянно требуются различные изменения в планировке, новая отделка, окраска и т.п. С течением времени это может до неузнаваемости изменить объект, особенно если режим охраны соблюдается не очень строго. В Средние века никаких правил вообще не существовало, использование памятников было стихийным и поистине варварским. В результате некоторые объекты наследия оказались искажены настолько сильно, что реставраторам так и не удалось полностью вернуть им первоначальный вид. Наилучший пример – театр Марцелла в Риме (кон. I в. до н.э.), начатый строительством еще при Юлии Цезаре и законченный при Октавиане Августе. В Средние века театр был превращен в крепость (рис. 5а), как и амфитеатр в Арле. В эпоху Возрождения здание театра входило в состав укрепленных домов высокопоставленных граждан. Затем постепенно остатки театра были

заселены горожанами [5, с.322]. Интересно то, насколько жилая застройка вросла в тело театрального здания: отделить одно от другого оказалось невозможно.

Даже на великолепном гравированном плане Рима Нолли, выполненном в 1748 году, разглядеть театр Марцелла непросто, а зритель, не обладающий специальными знаниями, может его попросту не заметить (рис. 5б). В результате полноценно отреставрирована только часть полукруглого главного фасада сооружения (рис. 5в). Архивные фотографии показывают, как использование исторического здания не по прямому назначению и без бережного отношения может исказить его облик практически до неузнаваемости (рис. 5д). Кстати, люди в театре Марцелла, который превратился в небольшой жилой район, живут и в настоящее время (рис. 5б-г), что является очень большой редкостью (ведь это античный памятник!).

а)

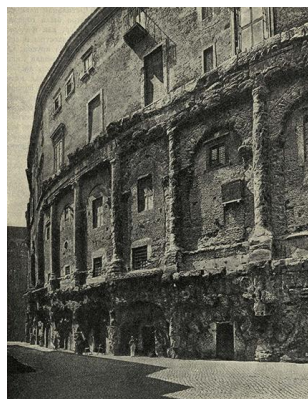
б)

в)

г)

д)

Рис. 5. Театр Марцелла в Риме, ставший жилым районом: а) гравюра Пиранези 1774 г. Заметен крепостной характер средневекового сооружения; б) гравированный план Рима Нолли 1748 г. (фрагмент); в) отреставрированная часть главного фасада; г) современная жилая часть театра; д) вид театра до реставрации, фотография 1870-х гг.

Несколько слов следует сказать о возможных вариантах функционального использования объектов наследия. Как уже было сказано, жилая функция для памятника – совсем не лучший вариант. Прекрасно, когда памятник превращается в музей. Он поддерживается в надлежащем виде, кроме того, всегда доступен для обозрения. Однако музеификация всего наследия невозможна. Музеями становятся только наиболее выдающиеся с архитектурной точки зрения сооружения, либо объекты, имеющие мемориальный характер.

Хороший вариант, если памятник становится объектом, связанным с репрезентативной функцией – государства, корпорации и пр. В таком случае он также содержится в хорошем состоянии, но тут обычно возникает проблема: как обеспечить посещение людей для

осмотра сооружения? По большому счету, памятник на длительное время исключается из историко-культурного и образовательного процесса, хотя обычно власти стараются компенсировать это систематически повторяющимися акциями (как в нашей стране проводятся дни открытых дверей в зарубежных посольствах). В Европе принято в определенные дни и часы допускать туристов в замки, даже если они находятся в частном владении, хотя попасть туда все равно бывает не так уж просто.

В Средние века музеев в нашем современном понимании еще не существовало. Зато в этот период имелся один более или менее щадящий вариант использования памятника – превращение его в храм. О подобной трансформации римских базилик мы уже говорили. Удивительно, но иногда в христианскую церковь превращали и языческие храмы, правда, этих примеров насчитывается не так уж много. Большинство языческих храмов уже к началу периода Темных веков исчезли с лица земли [3, с.27]. Заметим, и римских храмов в хорошей сохранности (дошедших до нашего времени в полном объеме, а не воссозданных по фрагментам) мы тоже знаем совсем мало. Это не совпадение. В сущности, судьба некоторых римских храмов потому и сложилась так удачно, что для них нашлась особая функция, ставшая поистине спасительной. Таков, например, так называемый «Квадратный дом» в Ниме. Все Средние века он служил христианским храмом, причем его облик практически не содержит следов каких-либо существенных переделок. Почему языческое (заведомо нечистое с христианской точки зрения) сооружение решили сделать храмом? Скорее всего, просто в городе на тот момент не нашлось ничего более подходящего. Базилика, римская курия были бы для такого святого дела предпочтительнее, но, наверное, все они были разрушены. В подобных экстраординарных по своей безвыходности обстоятельствах для богослужений мог сгодиться и языческий храм, так и произошло в действительности. Конечно, время и на «Квадратном доме» оставило свои следы в виде деформаций, сколов, небольших утрат. Но главное, его никто не ломал специально, и храм дожил до того момента, когда его взяли под охрану как памятник архитектуры. Теперь это один из лучших в мире образцов римского культового сооружения (рис. 6а).

Другой, аналогичный по сути, пример – римский храм в хорватском городе Пула (античная Пола). На центральной площади города, которая некогда была форумом, расположено несколько древних строений (рис. 6б). Один из храмов был превращен горожанами в христианскую церковь, и благодаря этому он дошел до нашего времени в прекрасном состоянии (рис. 6в). Другой античный храм, стоявший рядом с первым, теперь трудно даже вычленишь из средневековой застройки. Поскольку еще одна церковь в те времена никому была не нужна, древнее строение превратили в городскую ратушу. С тыльной стороны средневекового здания можно увидеть небольшие фрагменты первоначального сооружения (рис. 6г). Столь радикально отличающаяся судьба двух идентичных памятников показывает, как способ использования сооружения может повлиять на его сохранность в историческом времени.

Наиболее впечатляющей оказалась судьба римского Пантеона, построенного во II веке архитектором Аполлодором Дамасским по заказу императора Адриана. Пантеон – античный храм всех богов. Римляне восприняли и продолжили эллинистическую традицию отождествления языческих богов, принадлежавших разным народам. Объединение происходило, можно сказать, по «профессиональному признаку», то есть по тому, какой сфере жизни людей патронировало то или иное божество, или за какое природное явление оно отвечало. Завоевывая новую территорию, римляне включали новых богов в общий для всего Рима сонм божеств. Зримым воплощением такого объединения и стал Пантеон. После его сооружения статуи сколь-нибудь важных богов всех земель и народов размещали под его сферическим куполом, который символизировал собой мироздание. Статуя Иисуса Христа тоже была помещена туда после покорения Иудеи. Христиане не могли смириться с тем, что истинный Бог находился в одном помещении с ложными идолами. Такое соседство оскорбляло их веру; они всей душой желали, чтобы изображение Христа убрали из Пантеона. Но в действительности все получилось наоборот. С утверждением христианства в качестве основной религии империи из

Пантеона выкинули статуи прежних богов. На протяжении всего Средневековья Пантеон оставался главным христианским собором Рима, правда, под другим названием (с 609 г. он носил имя храм Святой Марии и Мучеников, с XI в. – Санта Мария Ротонда). В качестве главного собора города Пантеон не один раз реконструировался, и это отразилось на его убранстве (особенно внутри), однако о его разрушении, конечно же, речь идти не могла. Кстати сказать, Пантеон задолго до эпохи Ренессанса стал первым центрическим христианским храмом. Этот грандиозный памятник, имевший в завершении самый большой купол Древности, оказал существенное влияние на развитие мировой архитектуры. Его ордерные системы использовались мастерами Ренессанса при реконструкции пропорций римских ордеров – в значительной мере благодаря их исключительной сохранности [13, с.132-140].

Но иногда даже превращение древнего храма в церковь не спасало его от разрушения или искажения. В уже упоминавшемся городе Террачина существует подобный пример. Римский храм был в Средние века переоборудован в христианскую церковь; остатки античных элементов древнего здания можно рассмотреть лишь на боковом и заднем фасадах (рис. 6д-е). О первоначальном облике памятника здесь судить трудно.

Справедливости ради надо сказать, что в христианскую церковь могли превратить не только языческий храм. Как ни велико было неприятие верующими римских терм, существует пример переоборудования и такого сооружения для использования в качестве церковного здания, правда, несколько более позднего времени. Имеются в виду термы Диоклетиана в Риме, точнее, некоторая их часть, превращенная в культовое здание великим Микеланджело (рис. 6ж). Все, что осталось от внутренней отделки терм, трансформировалось в прекрасный интерьер храма. Некоторые части терм, не ставшие церковным зданием, исчезли безвозвратно – на их месте теперь городские улицы, причем они отчасти повторяют планировочные элементы бывших терм. Но только благодаря тому, что некоторые объемы сооружения получили новую функцию, мы можем теперь иметь хотя бы отдаленное представление о том, как могли выглядеть термы в античную эпоху.

а)

б)

в)

г)

д)

е)

ж)

Рис. 6. Античные здания, превращенные в христианскую церковь: а) эталонный образец римского храма – «Квадратный дом в Ниме», 20-19 гг. до н.э., в Средние века долгое время служил церковью; б) храм и средневековое здание самоуправления на площади в г. Пула (Хорватия); в) Римский языческий храм в г. Пула, позднее ставший церковью, сохранился в отличном состоянии; г) часть бокового и заднего фасада здания самоуправления в г. Пула, в которое превращен храм. На стенах сохранились лишь небольшие фрагменты первоначального декора; д-е) уцелевшие фрагменты декора римского храма на фасаде церкви в г. Террачина (Италия); ж) термы Диоклетиана в Риме, превращенные в христианскую церковь по проекту Микеланджело

Существовали и совершенно экзотические примеры переделок объектов римского наследия. Мавзолей императора Адриана в Средние века стал замком Святого Ангела, который служил укрепленной резиденцией римских первосвященников. Чтобы в случае военной опасности папа успел гарантированно переместиться в укрепленную резиденцию, Ватикан соединили с замком надземным переходом – по сути, мостом (рис. 7). Образцом для создания папского виадука послужили, конечно, античные мосты и акведуки. Потрясает изменение масштаба как в строительных возможностях, так и в общественных представлениях двух эпох – античной и средневековой. Мавзолей, т.е. сооружение, изначально предназначенное для упокоения тела одного усопшего, стал укреплением, в котором долгое время укрывался от вражеской угрозы глава всего католического мира, причем вместе со своим двором, прислугой и армией. Отличия поистине разительные!

Рис. 7. Мавзолей Адриана в Риме (130-148 гг.), ставший замком Св. Ангела. Слева к сооружению подходит надземный переход, соединявший его с Ватиканом

Самый страшный, самый варварский, непоправимый сценарий для жизни памятника – его разрушение. Увы, Средневековье мы называем «мрачным» не только из-за войн, эпидемий, голода, беспощадного отношения к людям. К памятникам архитектуры, истории и культуры Средние века были столь же безжалостны. Как ни странно, но даже в процессе разрушения памятников существуют некоторые отличия. Они связаны с принципами использования того, что некогда являлось гордостью античного мира, а потом превратилось просто в строительный материал.

Самый примитивный, притом самый губительный для истории культуры вариант заключался в том, что древнее сооружение превращалось в каменоломню. Он вступал в действие тогда, когда оказывалось, что памятник прошлого в глазах современников более никакой ценности не имеет. В таких случаях магистраты средневековых городов давали разрешение разбирать заброшенные здания для вторичного использования в качестве источника строительных материалов – иногда блоков, а иногда и щебня. Часто блоки из стен старинных зданий шли на постройку новых крепостных стен [3, с.27]. Сколько дорог в Европе отсыпано каменным крошевом, в которое постепенно превращались прекрасные дворцы и величественные общественные сооружения павшего Рима, никто и никогда подсчитать не сможет.

Впрочем, тут не всегда и не все обстояло так просто. Примером может служить амфитеатр в Вероне, построенный в начале I века. Среди других зрелищных объектов его выделяли не только размеры (он был одним из самых крупных до строительства Колизея), но и материал, из которого был построен. Для возведения этого сооружения римляне использовали розовый мрамор изумительной красоты. В кавее амфитеатра он повсюду: из него сделаны зрительские места, ступени, ограждения, проходы. Только от внешней стены амфитеатра почти ничего не осталось, сохранился только фрагмент из нескольких арок (рис. 8а).

Как ни странно, но причиной утраты стало стихийное бедствие – от подземного толчка внешняя оболочка сооружения рухнула. Завалы постепенно разобрали, камень использовали при новом строительстве. Из мрамора, добытого в амфитеатре, были сооружены колонны веронской церкви Санта-Анастасия. Но большая часть материала была переправлена в Венецию. Из веронского камня там возвели фасад палаццо Дожей, а также порталы многих знаменитых церквей. Так материал из античного сооружения послужил делу создания одного из красивейших городов мира. Надо отдать должное средневековым властям Вероны: они строго запретили дальнейшую разборку амфитеатра, благодаря чему в нем и сейчас идут театральные представления (рис. 8б).

К сожалению, так происходило не всегда. Другой, более поздний амфитеатр в Капуе, построенный по образцу Колизея (это один из амфитеатров Флавиев), поплатился за то, что строители приняли решение создать его из ослепительного белого мрамора. В результате он почти полностью утратил все ограждающие конструкции, за исключением небольшого фрагмента, который дает нам возможность представить, каков был первоначальный облик сооружения (рис. 8в).

В Капуе никто не останавливал средневековых добытчиков камня; разбор конструкций шел долгое время, систематически и планомерно. Отличительной особенностью амфитеатра, можно сказать, его визитной карточкой, были замковые камни арок внешнего контура, украшенные головами различных божеств (рис. 8г). Каждая из голов являлась уникальным произведением искусства. Теперь эти головы можно видеть то там, то тут в новой (т.е. средневековой) части города. Иногда античная голова смотрит из стены колокольни, бывает, торчит из стены дома. Наиболее выдающимся в этом смысле стало здание местного магистрата, видимо, целиком построенное из камня вторичного применения. Быть может, строителям стало жаль удивительных голов, вытесанных заодно с крупными квадрами камня, и они превратили их в главное украшение фасада, разместив под каждым из окон. Архитектурное убранство средневекового здания в Капуе вызывает у зрителя

странную смесь чувств – нелепость решения пополам с сожалением о бессмысленно загубленном памятнике (рис. 8д-е).

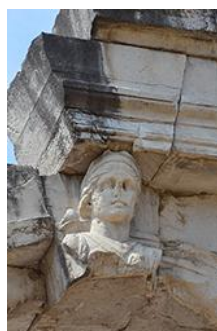
а)

б)

в)

г)

д)

е)

Рис. 8. Античные здания, подвергшиеся разрушению в средние века: а) амфитеатр в Вероне, I в. От внешней стены сооружения сохранился только небольшой фрагмент; б) амфитеатр в Вероне. Современный вид кафеи, приспособленной для проведения театральных представлений; в) амфитеатр в Капуе, Италия, I в. Сохранившийся фрагмент внешней стены сооружения; г) амфитеатр в Капуе. Голова богини в виде украшения замкового камня арки; д) здание городского магистрата в Капуе: замковые камни арок амфитеатра, использованные при строительстве; е) здание городского магистрата в Капуе. В стену вмурован замковый камень арки амфитеатра с головой античного бога

Впрочем, досталось от средневековых строителей не только беломраморным памятникам. Другой амфитеатр Флавиев, в ПUTEОЛАХ, был возведен из очень качественного камня абсолютно черного цвета. От его внешнего убранства вообще практически ничего не осталось. Реставраторы трогательно выложили все, что не пригодились средневековым зодчим, в виде открытой экспозиции, и это целое поле архитектурных фрагментов. Такие

площади из разрозненных деталей можно увидеть повсеместно на территории бывшей Римской империи, особенно много их в современной Турции.

Знаменитый римский Колизей (официально именовавшийся изначально амфитеатром Флавиев, 75-80 гг.) не избежал судьбы многих других сооружений, превращенных в каменоломню. Спасли его гигантские размеры – такую постройку сразу разобрать оказалось невозможно (рис. 9а). В результате демонтажа конструкций Колизея практически все облицовочные материалы, колонны и большинство декоративных элементов оказались утрачены (рис. 9б), некоторые фрагменты сохраняются внутри памятника в микроскопическом музее (рис. 9в).

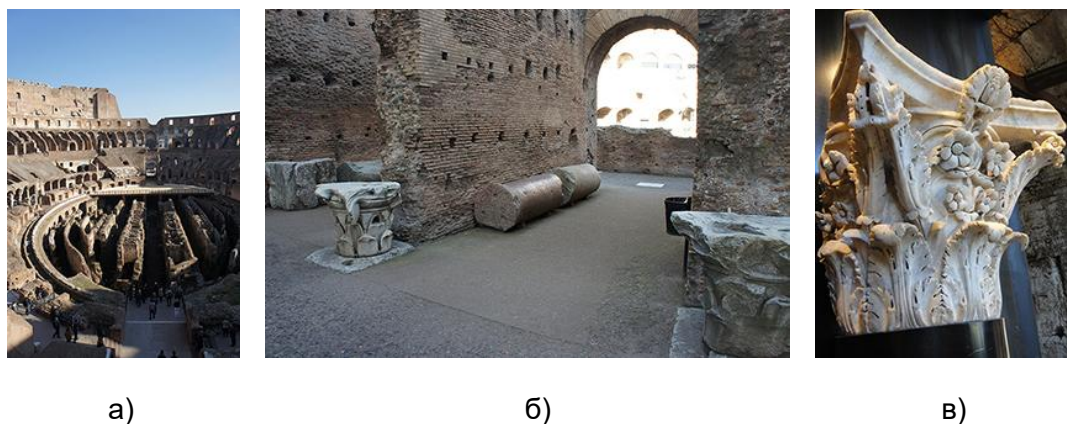

Рис. 9. Колизей, превращенный в каменоломню: а) разрушенная в Средние века каменная амфитеатра; б) фрагменты бывшего архитектурного убранства лежат в Колизее повсюду; в) капитель коринфского ордера, изначально украшавшая сооружение (экспонируется внутри памятника)

Разрушение продолжалось долго, пока не произошли изменения в отношении к памятнику со стороны папской власти. В Ватикане решили, что раз Колизей стал местом смерти множества первых христиан, то его руины не должны считаться проклятыми. Наоборот, они являются исторической церковной реликвией и в таком качестве достойны прославления. С того момента разбор конструкций был остановлен, а вокруг древнего амфитеатра начали организовывать крестные ходы. Позднее, уже в процессе реставрации, частично разобрannую наружную стену укрепили контрфорсом, чтобы избежать дальнейшего самопроизвольного обрушения.

Экзотические архитектурно-строительные решения средневековых строителей можно встретить в разных странах, где сохранилось античное наследие. Например, современного специалиста удивляют стены, сложенные из колонн. Казалось бы, круглое тело, подверженное самопроизвольному качению, не должно использоваться таким образом? Однако подобные решения не единичны, например, их можно увидеть на греческом Родосе. Логика наших предков была проста: при острой нехватке строительных материалов и наличии множества «лишних» колонн, их использовали даже в столь необычном качестве. Оставшиеся после разборки зданий архитектурные фрагменты, детали, обломы – все шло в дело. Элемент, который не пригодился для вмонтирования его в стену, мог использоваться просто в качестве блока, как качественный камень, или вовсе превратиться в щебень.

У процесса разрушения памятников античной архитектуры существовало и другое лицо. Средневековая Европа, после крушения Римской империи упавшая в экономическую и культурную бездну, постепенно преодолевала этот тяжелейший кризис. Любой стране, любому народу всегда необходимо строительство – это развитие, улучшение жизни, появление новых перспектив и возможностей. При этом каждое строение люди всегда стремятся сделать как можно лучше, чтобы оно не только выполняло назначенные

функции, но и радовало красотой, служило как можно дольше. В максимальной степени это всегда относилось к культовым зданиям, ведь храм строится не только для верующих, но и во славу Божию. В этом смысле древняя архитектура сильно отличалась от современной, по своей сути рассчитанной на непродолжительное время службы. В наше время здание должно простоять столько, чтобы окупилась затраты, чтобы застройщик получил приемлемую прибыль. В прежние эпохи здания возводились, чтобы стоять вечно (условно, конечно), и спрос с зодчих соответствовал задачам, которые ставили перед ними заказчики.

В Темные века, в последовавший затем период романской архитектуры, с возможностями для созидания вечной красоты в процессе строительства архитектурных сооружений существовали большие трудности. Когда весь кругозор человека ограничен опушкой близлежащего леса, когда мало кто из простых жителей бывал в далеких краях [4, с.127-129], и все представления людей о мире в подавляющей степени основываются на мифах или фантазиях [14], когда народ был почти поголовно безграмотен, знания об истории почерпнуты из проповедей священника, а о красоте – из убранства провинциальной часовни, то о создании каких произведений искусства может идти речь? Материальные возможности королевств периода раннего Средневековья, как уже упоминалось, были крайне ограничены. Зато, словно в компенсацию за падение уровня жизни и мрак Темных веков, рядом с центром почти каждого мало-мальски значимого города высились изумительные по красоте здания, оставшиеся от предыдущей цивилизации. Взоры прелатов церкви, средневековых правителей и архитекторов невольно обращались в сторону заброшенных форумов, терм и дворцов. Ход мысли средневековых зодчих понять не сложно: им были нужны колонны для нового храма или дворца, взять материал было негде, мастеров-каменотесов высокой квалификации в наличии не имелось – и это можно назвать главной проблемой. Но буквально в нескольких шагах от вновь возводимого храма чаще всего стояли никому не нужные строения, выполненные из таких материалов, которых в Средние века никто не видел. Даже откуда их взяли ранее, не было ни малейшего представления. Главное, в распоряжении властей и строителей оказался не материал из каменоломни, а нечто лучшее: колонны разных цветов и размеров, капители всех возможных стилей, разнообразные детали, карнизы, профили самых изысканных прорисовок и пропорций – по сути, склад готовых строительных деталей высочайшего качества. Только и нужно было, что выбрать подходящее, демонтировать, перевезти, поставить на новое место.

Однако, существовали две серьезные проблемы. Переместить надо было так, чтобы ничего не упало, не разбилось при транспортировке. Это сложно. Утраты на этом пути всегда практически неизбежны. Но даже если мастера все сумеют сделать точно и аккуратно, где гарантия, что в старых зданиях найдется столько элементов, сколько нужно в новом строении? Нет таких гарантий. Что же делать в таком случае? Средневековые зодчие вместе с заказчиками колебались недолго. Кто вообще сказал, что все элементы в храме должны быть унифицированы? Почему не могут быть в одном здании разные колонны, например? Может, разнообразие элементов даже придаст постройке дополнительную красоту, все вместе будет смотреться пышнее и богаче? Так, вроде бы сам собой, сложился нетривиальный художественный подход, определивший эстетику романских храмов. Результат для истории архитектуры получился поистине уникальный.

Один из главных холмов Рима – Капитолийский. Под ним располагается Форум Романум, где ныне не найдется ни одного целого храма. На холме над Форумом стоит древняя церковь Санта-Мария-дельи-Арачели, к ней идет одна из двух лестниц (по второй можно подняться к площади Капитолия, построенной позднее по проекту Микеланджело). Фасад древней церкви простой, кирпичный, здесь восторгаться нечем. Зато интерьер завораживает своей красотой. Пол выполнен в технике мраморной инкрустации. Он восхищает чудесным подбором камней, филигранной техникой исполнения. Цветные стекла дают разнообразные отблески на полихромный пол. Прекрасные мраморные колонны делят внутреннее пространство на нефы. Только колонны в храме почему-то все разные (рис. 10а). Стволы колонн сделаны из светлого и темного камня, с каннелюрами и

без них. Некоторые стоят прямо на полу, под другие строители подложили то ли базы, то ли какие-то архитектурные фрагменты (рис. 10б). Осмысление приходит к зрителю быстро, поэтому на форумах нет ни одного целого храма. Все лучшее, все самое сохранное перемещено в близлежащую церковь, а может, и в другие, расположенные чуть поодаль. По бывшей столице Римской империи эпидемия разбора объектов наследия прошла, как смерч. Досталось почти всем античным сооружениям, от большинства из них сохранились лишь небольшие фрагменты былого великолепия. Только эти остатки отделки, которые не удалось демонтировать без повреждений, показывают нам, как памятник должен был выглядеть в своем изначальном виде, как, например, в термах Карагаллы (рис. 10в).

Неверно было бы считать, что такой подход характерен только для столицы бывшей Римской империи. Один из лучших примеров безжалостного хищения колонн у своих предшественников демонстрирует Пиза. Все, кто попадает в этот тосканский город, стремятся увидеть знаменитую падающую башню. Она действительно заслуживает того внимания, которое ей уделяют (рис. 10г). Но, рассматривая геометрические отклонения кампанилы от правильных углов, мало кто обращает внимание на то, из чего она выстроена. На стенах при внимательном взгляде можно увидеть римские рельефы, совершенно нестати украшающие христианскую колокольню. Не сразу бросается в глаза и то, что все колонны у сооружения разные как по цвету, так и по диаметру (рис. 10д). Конечно, ведь их не изготавливали специально, а добывали в сооружениях, располагавшихся на древнем форуме – как раз там, где теперь находится романский ансамбль, включающий собор, баптистерий и кампанилу (колокольню). При строительстве использовались античные элементы, которые подгоняли для размещения на новых местах. Слишком большие по высоте колонны укорачивали. При этом их диаметр, конечно, никто менять не собирался – сложно, долго, да и незачем.

Падающая башня полностью выстроена из материалов, взятых из разрушенных памятников античного периода. Труднее сказать, насколько много материалов вторичного использования применялось при создании собора, хотя ясно, что их процент очень велик. А тот факт, что колонны у Пизанского собора не родные, а заимствованные, вообще не подлежит никакому сомнению. Наружное убранство в данном случае ничем не отличается от того, что можно видеть на колокольне. Колонны всех видов, размеров и форм, более или менее приведенные к единому размеру, дают то разнообразие, ту пестроту, которые и составляют неповторимый образ романского собора (рис. 10е).

Не менее интересно рассмотреть интерьер собора. Это огромная пятинефная базилика с куполом овального очертания в центре средокрестия. Внутри собора особенно впечатляют большие свободные пространства центрального нефа и трансепта. При взгляде из боковых нефов все выглядит иначе: колонны местами почти перекрывают вид на главные внутренние объемы собора, настолько их много, настолько часто они расставлены. И при этом все это множество опор, можно сказать, лес колонн, не имеет никакого единства ни по материалу, ни по форме или размеру (рис. 10ж).

О том, как подгоняли по высоте несущие элементы, лучше всего может сказать аркада по колоннам в центральном нефу собора. При первом взгляде кажется, что все колонны одинаковы по высоте, но более внимательное рассмотрение дает возможность понять, что это совсем не так. На своих исконных местах, в первоначальных античных сооружениях, колонны имели полное единство форм и размеров, ведь они изготавливались специально для строившихся объектов. Но, изъятые со своих мест, перемещенные в строящийся романский храм, они уже никак не могли подходить друг к другу. Слишком большие по размеру колонны можно было укоротить, но романским зодчим очень жаль было жертвовать общей высотой собора. Поэтому они пошли на хитрость. Если присмотреться внимательно, можно заметить, что пяты арок, опирающихся на капители колонн, находятся на разной высоте (рис. 10з), отчего и архивольты арок несколько отличаются. Средневековые строители сыграли на высотах и конфигурации арок, что было непросто, но зато такое решение позволило создать главный неф максимально высоким.

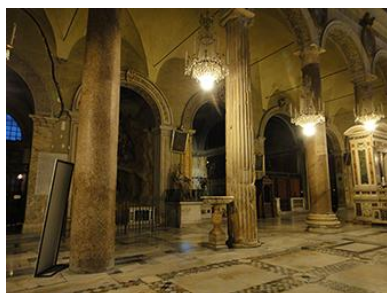
Собор в Пизе отнюдь не единственное романское произведение, созданное по методу «заимствования составляющих элементов». В расположенном неподалеку древнем городе Лукка можно увидеть образец романского зодчества, сооруженный по таким же принципам. Это один из главных храмов города – базилика Св. Михаила (рис. 10и), он расположен там, где некогда находился форум римского времени.

Одним из отличий тосканской романики считается особенное устройство тимпана на западном фасаде сооружения. Региональное своеобразие этого архитектурного элемента заключалось в том, что высота расположенных тут колонн нарастала от краев к центру. Приглядевшись, можно увидеть, как самые разные по всем параметрам колонны, взятые из разобранных сооружений древнего форума, подгонялись по высоте, чтобы организовать такую систему декоративного убранства (рис. 10к).

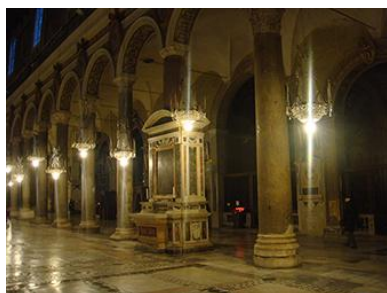
Следует учитывать, что фасад храма был значительно изменен во время реставрации XIX веке, так что не всегда просто определить степень аутентичности отдельных элементов. В частности, некоторые из колонн имеют формы, не характерные для романской архитектуры (фигурные, винтовые и пр.). Важно отметить, что основной принцип философии романского зодчества этот памятник абсолютно не нарушает. Его суть – в сугубо утилитарном отношении к объектам исторического наследия. Не стоит удивляться, что в древней Лукке, некогда важном центре поздней Римской Республики и ранней Империи, не сохранилось практически никакого античного наследия. Даже от амфитеатра там осталась только площадь, в которую превратилась арена зрелищного сооружения. Она так и называется – пьяцца ди Арена [10, с.73-74].

Изменить абрис арки, чтобы скрыть разницу в размерах используемых колонн (как в Пизанском соборе), – сложный путь, требующий большого мастерства как от проектировщика, так и от строителей. Поэтому романские зодчие чаще применяли другой прием. Он заключался в том, чтобы под ствол колонны, если она оказалась короче, чем необходимо, подкладывали какой-нибудь архитектурный элемент. Такое решение требовало всего лишь нехитрого расчета и минимальной подгонки. Чаще всего для подкладывания использовали базу колонны, причем подбирались она совершенно произвольно, без учета правил создания ордеров. Другим распространенным элементом для увеличения общей высоты несущей конструкции была капитель, которую также использовали не по прямому назначению, а в качестве более развитой базы. Для средневековых строителей античные детали, разбросанные вокруг, имели лишь утилитарное значение. Прекрасный пример подобного способа компоновки элементов ордера можно наблюдать в итальянском Салерно, в переднем дворе городского собора (рис. 10л).

Но было бы совершенно неправильно считать, что таким подходом к строительству (который трудно не назвать варварским) грешили исключительно строители в западной части бывшей империи. Впечатляющие примеры вторичного использования колонн, деталей и элементов древних строений можно встретить и на территории, которая некогда принадлежала Византии.

а)

б)

в)

г)

д)

е)

ж)

з)

и)

к)

л)

Рис. 10. Вторичное использование античных архитектурных деталей на территории Италии: а) в интерьере церкви Санта-Мария дельи Арачели в Риме колонны различаются по материалам и стилям; б) в церкви Санта-Мария дельи Арачели исходные по материалу колонны отличаются размерами, все капители и базы разные; в) термы Каракаллы в Риме, нач. III в. Случайно уцелевший фрагмент первоначальной отделки интерьера; г) Пиза, романская колокольня ансамбля главного собора города – так называемая «Падающая башня», 1173-1350 гг.; д) Пизанская башня, фрагмент. Все колонны взяты из разрушенных сооружений римского форума; е) собор в Пизе, 1063-1272 гг. Вид с колокольни на апсиды собора; ж) в интерьере Пизанского собора все колонны отличаются друг от друга; з) вид главного нефа Пизанского собора: разница в высоте колонн нивелируется за счет изменения геометрии арок; и) базилика Св. Михаила в Лукке XI-XIV вв. Главный фасад; к) фрагмент фасада собора Св. Михаила в Лукке (тимпан). Колонны выполнены из разных материалов с использованием исходных античных элементов; л) собор в Салерно, передний двор

В древнем городе Милет, где на сегодняшний день от античного времени остался в объеме один лишь греко-римский театр, мы видим продолжение традиции использования зрелищных зданий не по прямому назначению. Вместительный и очень хорошо устроенный театр Милета в византийские времена был превращен в крепость. Поскольку театр изначально был греческим, театрон при строительстве сооружения врезали в склон холма. Крепость возвели на холме, по верхней кромке воронки театрона. Можно было бы даже сказать, что крепость почти не затронула античный памятник, если бы не одно бросающееся в глаза обстоятельство: крепостная башня в своем основании целиком сложена из блоков, ранее составлявших конструкции театрального сооружения (рис. 11а).

В Константинополе, современном Стамбуле, в период становления христианской империи тоже нещадно ломали языческие постройки. В большой цистерне Филоксена – подземном пространстве для хранения воды, расположенном по соседству с собором Св. Софии (ее еще называют цистерной Базилики) – не только колонны взяты из разобранных древних строений (рис. 11б). Интересно видеть, как крупные фрагменты скульптурного декора из древних языческих святилищ использованы в цистерне в качестве подставок под колонны. Наиболее популярны среди туристов головы Медузы Горгоны, которые стали одной из главных достопримечательностей города (рис. 11в-г). Гигантские скульптурные изваяния поставлены неправильно – боком или вообще вверх ногами, не только в качестве знака общего неуважения к чуждой культуре, но и чтобы лишить Медузу возможности вредоносно влиять на людей.

В церкви Св. Ирины, которая была главным храмом Константинополя до момента строительства Св. Софии, в интерьере можно увидеть колонны самых разных размеров; понятно, что все они вторичного использования (рис. 11д). Есть в церкви Св. Ирины и античные капители практически всех возможных ордерных систем – их укладывали в качестве подставок под колонны (рис. 11е).

В более поздние времена в Восточной Римской империи такие приемы уже не практиковались, поскольку сложившийся там архитектурный стиль не предполагал вкрапления каких-либо чужеродных элементов. На западе Европы практика использования изъятых из других строений элементов продолжалась еще очень долго. Парадоксально, но и поверженная Византия тоже стала источником драгоценных строительных материалов для победивших ее западных европейцев. Особенно на данном поприще отличились венецианцы. После захвата Константинополя крестоносцами в ходе Четвертого крестового похода (1204 г.) город подвергся образцовому разграблению. В первую очередь захватчиков интересовали церковные реликвии, драгоценная утварь, предметы роскоши из дворцов и домов горожан [15]. Затем наступил период господства латинян, и Константинополь еще раз превратился в гигантскую каменоломню. Теперь уже ценные архитектурные элементы из великолепных произведений архитектуры (как языческих, так и восточно-христианских) добывали верные католики – европейцы, правда, еще не очень цивилизованные. Схожая судьба в дальнейшем постигла многие объекты наследия на территории Византии, превратившейся почти на столетие в Латинскую империю. Конечно, можно рассматривать происходившие там процессы как часть культурного влияния побежденной Византии на победивший Запад. В этом есть доля исторического смысла. Так, разобранный константинопольский собор Двенадцати апостолов стал прообразом для венецианского собора Св. Марка. Однако одним лишь культурным заимствованием дело не ограничилось. На фасаде пристроенного нартекса в главном соборе Венеции можно видеть самые разные колонны, похищенные захватчиками на обширных территориях поверженной византийской империи (рис. 11ж). В самой Венеции римского наследия никогда не было, а античные колонны в ее строениях есть.

Знаменитая квадрига Св. Марка тоже была вывезена из Константинополя, по сути – украдена. Получается, что в этом случае мы имеем пример двойного воровства: ранние восточно-христианские зодчие без зазрения совести заимствовали архитектурные элементы из произведений своих языческих предшественников, а потом уже католики безжалостно выламывали колонны из православных храмов. Такие действия сложно

назвать «культурным влиянием» или «взаимодействием культур». Приведенные примеры вторичного использования материалов и элементов, взятых из древних памятников – обрушившихся от естественных причин или разрушенных злонамеренно – лишь малая часть того явления, которое в средневековой Европе стало общепринятым, можно сказать, международным. Примеров тому бесчисленное множество.

а)

б)

в)

г)

д)

е)

ж)

Рис. 11. Вторичное использование античных элементов на территории бывшей Римской империи: а) Византийская крепость в Милете, построенная с использованием блоков, взятых из театра, на руинах которого она возведена; б) цистерна Филоксена, или «Бин-Бир-Дирек», в Константинополе (совр. Стамбул), 528 г. Колонны при строительстве были взяты из сооружений бывшего форума; в-г) цистерна Базилики. Скульптурные изображения Горгоны Медузы из языческого святилища использованы в качестве подставок под колонны; д) церковь Св. Ирины в Константинополе, 532 г., фрагмент интерьера; е) в церкви Св. Ирины в Константинополе античная ионическая капитель использована в качестве подкладки под колонну; ж) выломанные из античных памятников колонны были использованы при строительстве собора Св. Марка в Венеции

Выводы

Рассмотрев архитектурно-строительные процессы Средних веков на территории бывшей Римской империи, можно прийти к неожиданному выводу, имеющему значение для современной теории и практики охраны исторического наследия. Суть в том, что потеря вмещающей функции губительна для памятника. Если объект недвижимости, обладающий большой материальной или исторической ценностью, высокими художественными качествами, относящийся к редкому стилистическому направлению (что и делает здание памятником архитектуры), теряет свое основное предназначение, то он теряет все. Ненужное сооружение не может существовать и не будет. Каким образом использовались памятники в историческом времени? Как видно из приведенных примеров, здесь имелся широкий спектр возможностей: от щадящих решений до полного разрушения здания.

Поэтому в качестве вывода хочется сформулировать простой тезис: охрана памятников в современном мире должна начинаться с обдуманного и деликатного подбора новых функций для каждого объекта, потерявшего в силу различных причин свое первоначальное назначение. Вопрос о принципах функционального использования памятников в настоящем – предмет следующих публикаций автора.

Источники иллюстраций

Рис. 1-2. Фото автора.

Рис. 3. а) [11, с.68]; б, в, г) фото автора.

Рис. 4. а) URL: <https://taorminese.livejournal.com/508883.html> (дата обращения 07.03.2025); в, г, д) фото автора.

Рис. 5. а) URL: <https://archi.ru/world/54960/chto-skryto-za-fasadom> (дата обращения 07.03.2025); б) Три времени Рима. Каталог выставки ГМИИ им. Пушкина (18.04.2024 – 15.09.2024 г.) / М.Б. Атаянц, А.Н. Конев, Е.С. Лихачева, В.М. Успенский; ред. Е.О. Новикова. Москва: Издательство ГМИИ им. Пушкина, 2024. С. 234; в, г) фото автора; д) URL: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/ya-karra-nekotorye-svedeniya-o-teatre-grekov-i-rimlyan> (дата обращения 07.03.2025).

Рис. 6-11. Фото автора.

Список источников

1. Мусатов А.А. Проблемы наследования и влияния культур в генезисе архитектурной формы. От Древнего мира к Античности // Architecture and Modern Information Technologies. 2011. № 3(16). С. 1-20. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/musatov/musatov.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Машкин Н.А. История Древнего Рима: учебное пособие. Москва: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1948. 680 с.
3. Лебек С. Новая история средневековой Франции. В двух книгах. Книга 1: Происхождение франков. V-IX века. Москва: Скарабей, 1993. 348 с.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Москва: Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
5. Сонькин В.В. Здесь был Рим. Москва: Астрель, 2012. 608 с.
6. Федосик В.А. Мученичество в раннем христианстве. Очерк исторического восприятия / В.А. Федосик, В.В. Яновская, О.А. Яновский. Минск: Издательство Белорусского Экзархата - Белорусской Православной Церкви, 2011. 256 с.
7. Мусатов А.А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. От древних жертвоприношений к гладиаторским играм // Academia. Архитектура и строительство. 2013. №1. С. 18-30.
8. Хефлинг Г. Римляне. Рабы. Гладиаторы. Москва: Мысль, 1992. 272 с.
9. Всеобщая история архитектуры: в 12 томах. Том 2: Архитектура античного мира. Греция и Рим / В.Ф. Маркузон, Б.П. Михайлов, С.А. Кауфман; под ред. В.Ф. Маркузона. Москва: Стройиздат, 1973. 712 с.
10. Мусатов А.А. Помпеи. Вершина эволюции античного жилища // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №3. С. 22-31.

11. Мусатов А.А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Ч. 4. Римские амфитеатры – жизнь после смерти // Academia. Архитектура и строительство. 2015. №3. С. 66-75.
12. Глазычев В.Л. Урбанистика. Москва: Европа, 2008. 220 с.
13. Мусатов А.А. История архитектуры Древней Греции и Древнего Рима: учебное пособие. Москва: Архитектура-С, 2006. 144 с.
14. Райт Дж.К. Географические представления в эпоху крестовых походов. Москва: Наука, 1988. 480 с.
15. Де Клари Р. Завоевание Константинополя. Москва: Наука, 1986. 176 с.

References

1. Musatov A.A. Problems of inheritance and influence of cultures in the genesis of architectural form. From the Ancient World to Antiquity. Architecture and Modern Information Technologies, 2011, no. 3(16), pp. 1-20. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/musatov/musatov.pdf>
2. Mashkin N.A. *Istorija Drevnego Rima: uchebnoe posobie* [History of Ancient Rome: a tutorial]. Moscow, 1948, 680 p.
3. Lebec S. *Novaja istorija srednevekovoj Francii. V dvuh knigah. Kniga 1: Proishozhdenie frankov. V-IX veka* [A New History of Medieval France. In two volumes. Volume 1. Origins of the Franks. V-IX centuries]. Moscow, 1993, 348 p.
4. Le Gough J. *Civilizacija srednevekovogo Zapada* [The Civilization of the Medieval West]. Moscow, 1992, 376 p.
5. Sonkin V.V. *Zdes' byl Rim* [Rome Was Here]. Moscow, 2012, 608 p.
6. Fedosik V.A., Yanovskaya V.V., Yanovsky O.A. *Muchenichestvo v rannem hristianstve. Oчерk istoricheskogo vosprijatija* [Martyrdom in Early Christianity. An Essay on Historical Perception]. Minsk, 2011, 256 p.
7. Musatov A.A. Origin and Evolution of Ancient Spectacular Structures. Part I. From Ancient Sacrifices to Gladiatorial Games. Academia. Architecture and Construction, 2013, no. 1, pp. 18-30.
8. Hefling G. *Rimljane. Raby. Gladiatory* [Romans. Slaves. Gladiators]. Moscow, 1992, 272 p.
9. Markuzon V.F. (ed.) Mikhailov B.P., Kaufman S.A. *Vseobshhaja istorija arhitektury: v 12 tomah. Tom 2: Arhitektura antichnogo mira. Grecija i Rim* [General history of architecture: in 12 volumes. Volume 2. Architecture of the ancient world. Greece and Rome]. Moscow, 1973, 712 p.
10. Musatov A.A. Pompeii. The pinnacle of the evolution of ancient housing. Academia. Architecture and construction, 2011, no. 3, pp. 22-31.
11. Musatov, A.A. Origin and evolution of ancient spectacular structures. Part 4. Roman amphitheaters – life after death. Academia. Architecture and Construction, 2015, no. 3, pp. 66-75.
12. Glazychev V.L. *Urbanistika* [Urban studies]. Moscow, 2008, 220 p.

13. Musatov A.A. *Istorija arhitektury Drevnej Grecii i Drevnego Rima: uchebnoe posobie* [History of architecture of Ancient Greece and Ancient Rome: a tutorial]. Moscow, 2006, 144 p.
14. Wright J.K. Geographical ideas in the era of the Crusades. Moscow, 1988, 480 p.
15. De Clari R. The conquest of Constantinople. Moscow, 1986, 176 p.

ОБ АВТОРЕ

Мусатов Алексей Александрович

Кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

musatoff.2010@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Musatov Aleksey A.

PhD of Art History, Assistant Professor, Professor of the Department «History of Architecture and Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

musatoff.2010@yandex.ru